

Н. Ф. Зюзев¹, Н. С. Пичко²

¹ Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

² Филиал Ухтинского государственного технического университета
в г. Усинске, г. Усинск

Культурные практики как основание формирования национальной идеи

В статье рассматривается понятие культурных практик как фундаментальной составляющей процесса формирования национальной культуры.

Утверждается мнение, что социально-культурные реалии актуализируют проблемы гуманизации общества, отождествления сущности национальной духовности с общечеловеческими универсалиями.

Автор рассматривает эволюцию методологических подходов к осмыслению культурных практик в современном обществе, признаки, особенности культурного производства и потребления в виртуальной сфере и в повседневной жизни. В статье обосновывается точка зрения на сущность и содержание понятия «культурные практики», которые рассматриваются как основа развития креативных индустрий.

Доказано, что одной из главных интенций культурных практик является сохранение, передача и дальнейшее развитие системы значений, смыслов, представлений, определенных в знаниях и выраженных в символической форме.

Ключевые слова: культура, культурные практики, цивилизация, прогресс, национальная культура, универсалии культуры, Россия, духовность, дискурс.

Nikolay Zyuzev¹, N. S. Pichko²

¹ Pitirim Sorokin University in Syktyvkar, Syktyvkar

² Usinsk branch of Ukhta State Technical University, Usinsk

Cultural Practices as the Basis for the Formation of a National Idea

The article considers the concept of cultural practices as a fundamental component of the process of formation of a national culture. It is argued that socio-cultural realities actualize the problems of humanizing society, identifying the essence of national spirituality with universal human universals.

The author considers the evolution of methodological approaches to understanding cultural practices in modern society, signs, characteristics of cultural production and consumption in the virtual sphere and in everyday life. The article substantiates the point of view on the essence and content of the concept of «cultural practices», which are considered as the basis for the development of creative industries.

It is proved that one of the main intentions of cultural practices is the preservation, transmission and further development of the system of meanings, implications, ideas, objectified in knowledge and expressed in symbolic form.

Keywords: Culture, cultural practices, civilization, progress, national culture, universals of culture, Russia, spirituality, discourse.

Бурное развитие технологических, геополитических, социально-экономических, ментальных процессов сегодня существенно трансформирует основные направления развития культуры, способствует появлению в практике новых феноменов, которые требуют теоретического осмысления. Фактически в начале XX века в культурологии, которая стала развиваться на границе с социальными науками, сложился новый категориальный аппарат, который также требует осмысления и уточнения.

Такие понятия, как «культурные практики», «медиакультура», «культурный архив», «культуротворчество», «культуроника», «культурные индустрии», «культурный кластер», «культурные инновации», «креативность», «креативный класс», «творческая экономика», «экономика впечатлений», «социопрагматика культуры», «культурные коды» и т.п., – все эти концепты [1], введенные в научный оборот в социогуманитаристике в конце XX века, маркируют глубину изменений, происходящих в архитектонике социокультурного пространства.

В последние десятилетия растет осознание не только внутренних связей между состоянием культуры, социальными, экономическими и политическими явлениями, но между культурой и познанием. Осознание динамики культуры, существование традиционных культур в инновационных процессах через новый категориальный аппарат позволяет не только осмыслить их уникальность, но и сохранить основу цивилизационного развития, экогенные процессы планеты, стимулировать междисциплинарные исследования.

Изменения, происходящие в современной Российской Федерации, обязывают ученых сосредоточиться на моделях трансфор-

мации культуры, культурных практик, что, соответственно, требует решения большого количества актуальных проблем. Среди них – «проблема развития культуры во время трансформационных процессов в условиях глобального, глокального и локального пространств, что актуализирует необходимость изучения ряда косвенных вопросов» [2, с. 48]. В первую очередь, они касаются влияния этих процессов на культурную матрицу и культурный ландшафт, идентификацию общества и личности; развитие ценностных приоритетов в современных условиях развития России.

В данной статье акцент поставлен на локальный контекст развития современных культурных практик, который «актуализирует вопрос сохранения и передачи традиций от поколения к поколению и решает связанную с этим проблему идентичности и национального интереса» [3, с. 104].

Понимание того, что представляют собой культурные практики сегодня, является актуальным вопросом, который ставят перед собой не только философы и культурологи, но и педагоги, социологи, журналисты и другие исследователи. Понятие это является относительно новым для современных общественных наук.

Существует ряд дефиниций практики, культурных практик, которые ранее в своих трудах рассматривали Л. Болтански, П. Бурдьё, М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн, Ж. Делез, Н. Элиас, А. Кравченко, С. Крымский, Б. Латур, А. Макинтайр, Г. Медникова, М. Мосс, И. Петрова, К. Поланьи, А. Реквиц, М. де Серто, Л. Тевено, Ч. Тейлор, М. Фуко, А. Шинкаренко, А. Яковлев.

Трансформационные процессы в культуре стали предметом исследования зарубежных (А. Аппадурай, К. Апель, З. Бауман, В. Бек, П. Бергер, С. Хантингтон, Г. В. Ф. Гегель, И. Гердер, Э. Эрикссон, О. Конт, К. Маркс, Г. М. Маклюэн, Ф. Ницше, К. Поланьи, Р. Робертсон, Г. Терборн, А. Тойнби, Э. Тоффлер, М. Фуко, Ф. Фукуяма, О. Шпенглер, К. Ясперс и др.) и российских (А. Ашкерова, Н. Бердяев, Л. Выготский, Н. Данилевский, Т. Заславская, В. Ионеско, Д. Лихачев, А. Лосев, Ю. Лотман, В. Мейжув, А. Пигалев, В. Соловьев, П. Сорокин, Е. Трубецкой) теоретиков.

Теоретическую ценность представляют работы по политической модели трансформации культуры, культурных практик, в том числе связанных с изменением государственного устройства, поиска «справедливости и порядка» (Гераклит, Платон, Аристотель, Т. Кампанелла, Конфуций, Лао-Цзы, Дж. Локк, Н. Макиавелли,

Ш. Монтескье, Т. Мор, Пифагор, , Ж.-Ж. Руссо), с культурой воспитания и обучения (Г. В. Ф. Гегель, И. Гердер, И. Кант), развитием производительных сил и общественного производства, общеэкономическими проблемами (Дж. Локк, К. Маркс, И. Михасюк, С. Мочерный, К. Поланьи, Д. Рикардо, А. Сен-Симон, С. Сисмонди, А. Смит, Д. Стеченко, А. Токвиль, Л. Чернюк).

Специфика трансформационных процессов в эпоху формирования и функционирования информационного общества раскрыта в работах К. Апеля, Р. Барта, П. Берка, Л. Выготского, Ж. Бодрийяра, М. Бубера, П. Бурдые, Л. Витгенштейна, К. Гирца, Ж. Делеза, У. Эко, С. Крымского, Г. Лассуэлла, К. Леви-Стросса, А. Леонтьева, А. Моля, Ч. Морриса, Г. Почепцова, П. Сорокина, Г. Тарда, Э. Тоффлера, М. Фуко, К. Ясперса и других исследователей.

Концептуализация теории культурных практик требует теоретической рефлексии на предмет становления «новой культуральной истории», имманентным признаком которой становится «тяготение к культурным практикам» (П. Берк, Г. Гринченко, Г. Дарнтон, Н. Дэвис, М. Кром, Г. Медникова, Л. Хант, Б. Цимон).

Отдельного внимания заслуживает теоретическое наследие представителей школы «Анналы», в рамках которой произошел поворот к исторической антропологии и истории повседневности. Культурные практики этой школы становятся одной из ведущих проблем исследования новой культуральной истории (Б. Лепти, Ж. Ревель, Р. Шартье).

Смысл культурных практик изучается в контексте теории Cultural Studies, которая представляет собой «междисциплинарное», или «трансдисциплинарное», поле исследований. Оно представлено открытой системой ключевых понятий, практических установок и исследовательских ориентиров, необходимых для осмысления сложного по структуре и неоднородного пространства современной культуры.

Cultural Studies является самостоятельным направлением гуманитарного знания и институциональной формой образовательной практики, представителями которых стали Р. Уильямс, Р. Джонсон, Д. Хеббидж, Р. Хоггарт, С. Холл, Дж. Фиске. В рамках парадигмы Cultural Studies культура совокупности вариативной множественности культурных форм и дифференциации культурных практик

«воплощает целостный и одновременно разнообразный образ жизни, в котором существуют обычные люди» [4, с. 36].

Диапазон культурной практики не ограничивается конкретным видом деятельности, сюда можно относить и бытия в мире культурных ценностей, их создания, мир, который творит человек и который творит человека, это мировоззренческие предпочтения, которые закреплены в традиции того или иного типа культуры [5, с. 54–56]. Культурная практика, наряду с другими направлениями своей реализации, обнаруживает мировоззренческие ценности и традиции, которые выступают основой их сохранения.

В то же время возникает вопрос, что включать в состав культурных практик. По нашему мнению, к культурным практикам следует относить: практики организации досуга (посещение театров, музеев, художественных выставок, просмотр телепередач), музыкальные предпочтения, практики чтения и интернет как досуг и источник культурного контента.

В последние годы наше общество охватывают сложные и противоречивые процессы поиска новой модели исторической и социально-культурной самоидентификации, новых путей развития, стремление коренной трансформации общего типа цивилизации, который складывался веками в евразийском регионе. Особенно ярко эти процессы проявляются в сферах национального самоопределения, становлении нового типа духовности.

В условиях коренной переоценки ценностей появляется опасность возникновения духовного вакуума. Разрушение старого мировоззренческого комплекса приводит людей к нравственной дезориентации, ощущению распада привычных ценностных норм и самого социального содержания общественного бытия. Заполнить пустоту, которая образуется, насытить ее конструктивным содержанием может только приобщение к национальным культурным ценностям, которые выработало человечество на протяжении своей многовековой истории.

Понимание культурных практик как совокупности механизмов по производству (или выработке) смыслов и ценностей «не исключает, учитывая усиление тенденций авторитаризма в разных странах мира, способов консервации и воспроизведения какой-то единой исторической ментальной матрицы на уровне государственной культурной политики, которая представляет опасность для об-

щества, поскольку тормозит его развитие в современном “мире мобильности”» [6, с. 83].

Российские исследователи В. Бычков и Н. Маньковская, осуществляя философско-эстетический анализ арт-практик в эпоху техногенной цивилизации, определяют три сферы, в которые трансформируются традиционные искусства: организация всеобъемлющей среды обитания человека, шоу-бизнес и новейшее дигитальное искусство на основе мультимедиа в просторах виртуальной реальности. Так формируется ряд новых экспериментальных искусств, воплощенных в арт-объектах, артефактах, инсталляциях, акциях, энвайронментах, хэппенингах, перформансах, арт-проектах и арт-практиках, которые развились на мультимедийной основе – в кино, телевидении, современных шоу, в видеоарте, компьютерной графике, компьютерных инсталляциях, сетературе, трансмузыке, интернет-арте, интерактивном искусстве, виртуал-арте и других новейших видах арт-практик: медиаарте (трансмиден-арт, экспериментальное кино) и технологических искусствах (электроник-арт, робото-арт, геномика-арт) [7, с. 62–72].

Развитие электронных технологий, всеобщая доступность бытовой аудиовидеотехники, компьютеров с периферийными устройствами развлекательного назначения стандартизируют культуру повседневной жизни, формы проведения досуга, снижают регулятивную роль традиционных этических и культурных норм.

Распространение в повседневной жизни компьютерно-информационных технологий привело к появлению специфических культурных практик в Интернете. Исследование аудитории СМИ в конце XX – начале XXI века показало, что потребители не просто активно интерпретируют тексты маскультуры, а дописывают, меняют сюжетные линии произведений, которые им понравились, на основе оригинального произведения создают римейки.

Этот феномен получил название фан-арт (фанатские практики в Интернете). Его исследовали С. Гвенлеан-Джонс, Г. Дженкинс, М. Консалво, М. Меркман, М. Хиллз, Л. Горалик. В рамках креативных онлайн-практик возникли такие феномены, как любительское видео и фотопрактики, которые изучили Дж. Бургесс, А. Маккензи, С. Мюррей, М. Прада, М. Фурстено.

Игровой виртуальный мир Second Life стал своеобразной субкультурой молдер (молдинг – модификация поклонниками ком-

пьютерных игр (исследовали Дж. Киклич, С. Пирс). В онлайн-овых любительских практиках стирается грань между виртуальным и реальным, производством и потреблением. Веб-кино, «сетевая книга», компьютерные игры, виртуальные музеи и т.д., заданные технологическими форматами и в своем существовании связанные с онлайн-овыми сообществами и социальными сетями, создаются на коллективной основе.

Это незавершенные, открытые артефакты и их эстетические качества подчинены коммуникативным целям. Культурные сетевые практики производства становятся практиками потребления. Культурные практики пользователей усилили фактор субъективности в контексте популярной культуры, существенно ее трансформировали [8, с. 103].

Индустрия развлечений – новый сегмент креативной экономики, который отражает общие закономерности развития современного культурного процесса. Гедонистическая функция определяет специфику всех социокультурных функций в индустрии развлечений (познавательной, рекреационной, коммуникативной, развивающей функций). «В развитии мировой индустрии развлечений преобладает потребность в получении новых впечатлений и форм удовлетворения» [9, с. 115–123].

Проектирование сегодня также является выработкой «нового языка», основанной на богатстве антропологических отношений с миром, и оперирует новыми пластичными, «неречевыми параметрами, активно привлекая научно-технические достижения и перебирая на себя функции шоу-индустрии и искусства» [10, с. 75–83].

Интерактивность становится константой формообразования и составляет основу новых отраслей дизайн-активности: «моушн-, медиа, мультимедийного и мультисенсорного дизайна и т.д., которые, опираясь на научно-технические достижения, реализуют идеи коммуникации, экспозиции и эстетичности жизненного пространства» [11, с. 17]. Так, интерактивность компьютерных средств позволяет подключать человека (посетителя-пользователя) к процессу проектирования визуальных образов на поверхности мультимедийных объектов или влиять на его форму.

Исследования трансформационных процессов и связанных с ними проблем в науке не только приобретают качественно новые характеристики и подходы, но и требуют их концептуализации.

Обозначенное обусловлено, прежде всего, изменением задач, стоящих перед социумом, среди которых вопрос о реализации культурных потребностей человека, осуществлении культурной функции государства в условиях, когда национальные культуры включены в конкурентную борьбу с глобальным наступлением западного культурного продукта. «Эта ситуация приводит к нивелированию той или иной культуры, унификации различных культурно-исторических форм на почве внедрения определенной модели, ее базовых ценностей» [12, с. 12].

Таким образом, опираясь на работы теоретиков современной культуры и практические воплощения человеческой формообразующей активности, можно сказать, что будущее культурных практик России находится в плоскости разработок «нового языка» формообразования, который будет основан на максимальном использовании потенциалов отношений «человек – природа – техника» и будет оперировать новыми пластическими и виртуальными параметрами.

Библиографический список

1. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 30–43.
2. Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация / отв. ред. И. С. Семененко. М: ИМЭМО РАН, 2008. 152 с.
3. Национальная идея. Страны, народы, социумы / отв. ред. Ю. С. Оганисян. М.: Наука, 2007. 421 с.
4. Криволап А. Д. От парадигмы культурных исследований к интернет-исследованиям // Артикульт. 2011. 2(2). С. 33–41.
5. Баева Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac-44257c120042ef7c> (дата обращения: 03.02. 2019).
6. Пфаненштиль И. А. Современные процессы глобализации и геополитические последствия: социально-философское осмысление : монография. Красноярск: СФУ, 2013. 360 с.
7. Бычков В. В., Маньковская Н. Б. Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 62–72.
8. Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики. сб. статей / под ред. В. В. Козловского, А. М. Хохловой. Вып. 4. СПб.: Интерсоцис, Скифия-Принт, 2011. 308 с.
9. Абанкина Т. Экономика желаний в современной цивилизации досуга // Отечественные записки. 2005. № 4. С. 115–123.

10. Баева Л. В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75–83.
11. Яцюк О. Г. Мультимедийные технологии в проектной культуре дизайна: гуманитарный аспект : автореф. дисс. ... док. искусствovedения. М., 2009. 45 с.
12. Бакуменко Д. А. Трансформация культурных практик в системе социальных коммуникаций современной России: автореф. ... канд. социол. наук. М., 2012. С. 12.

References

1. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствovedения и культурологии : сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 30–43. (In Russ.).
2. *Obraz Rossii v mire: stanovlenie, vospriyatie, transformaciya* / otv. red. I. S. Semenenko. Moscow, IMEMO RAN, 2008, 152 p. (In Russ.).
3. *Nacional'naya ideya. Strany, narody, sociumy* / otv. red. Yu. S. Oganis'yan. Moscow, Nauka, 2007, 421 p. (In Russ.).
4. Krivolap A. D. Ot paradigmy kul'turnyh issledovanij k internet-issledovaniyam. *Artikul't*, 2011, 2(2), pp. 33–41. (In Russ.).
5. Baeva L. V. *Ekzistencial'nye riski informacionnoj epohi*. Available at: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac-44257c120042ef7c> (In Russ.). (accessed 03.01.2019)
6. Pfanenshtil' I. A. *Sovremennyye processy globalizacii i geopoliticheskie posledstviya: social'no-filosofskoe osmyslenie* : monografiya. Krasnoyarsk, SFU, 2013, 360 p. (In Russ.).
7. Bychkov V. V., Man'kovskaya N. B. Iskustvo tekhnogennoj civilizacii v zerkale estetiki. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 62–72. (In Russ.).
8. Social'nye kommunikacii: professional'nye i povsednevnye praktiki. sb. statej / pod red. V.V. Kozlovskogo, A.M. Hohlovoj. Vypusk 4. Saint-Petersburg, Intersocis, Skifiya-Print, 2011, 308 p. (In Russ.).
9. Abankina T. *Ekonomika zhelanij v sovremennoj civilizacii dosuga. Otechestvennye zapiski*, 2005, no. 4, pp. 115–123. (In Russ.).
10. Baeva L. V. *Elektronnaya kul'tura: opyt filosofskogo analiza. Voprosy filosofii*, 2013, no. 5, pp. 75–83. (In Russ.).
11. Yacyuk O. G. *Mul'timedijnye tekhnologii v proektnoj kul'ture dizajna: gumanitarnyj aspekt. Avtoref. doct. diss.* [Abstr. doct. diss.]. Moscow, 2016. 26 p. (In Russ.) Moskva, 2009, 45 p. (In Russ.).
12. Bakumenko D. A. *Transformaciya kul'turnyh praktik v sisteme social'nyh kommunikacij sovremennoj Rossii: Avtoref. cand. diss.* [Abstr. cand. diss.]. Moscow, 2012, p. 12. (In Russ.).